Матрос Кошка – Легенда обороны Севастополя.

Работу подготовила учитель истории , обществознания и кубановедения МБОУ СОШ №18 г.Новороссийска
Ефремова О.Н.

ПЛАН.

Матрос Кошка – легенда обороны Севастополя.

1. **Матрос становится солдатом.**
2. **Оборона Севастополя.**
3. **Всемирная слава.**
4. **Гибель Севастополя.**
5. **Человек с большой буквы.**
6. **Список литературы.**

Матрос Кошка — легенда обороны Севастополя

ВЛАД ЯКУШЕВ

Петр Маркович Кошка — крепостной крестьянин, призванный на флот и ставший во время Крымской кампании 1853—1856 годов символом мужества защитников Севастополя.

Матрос Кошка – легенда обороны Севастополя.

Он выделялся своим бесстрашием даже на фоне массового героизма, проявлявшегося защитниками осажденного города. Про него писали столичные газеты, на встречу с ним приезжали Великие князья. Петр Маркович удивлялся своей популярности. Он не понимал, чем вызвано такое внимание к его особе, ведь он, как и всякий патриот Родины, лишь выполнял свой долг.

…В 1828 году на Украине, в селе Ометинцы Каменец-Подольской губернии в семье крепостного крестьянина родился ребенок, которому суждено было стать из вестным далеко за пределами родного села. Мальчишкой будущий герой Севастополя пас коров, юношей колесил по стране с чумаками, а в 21 год за вольнодумство и свободолюбие был отдан помещицей Докедухиной в рекруты.

Матрос становится солдатом

Матрос парусного корабля «Силистрия» Петр Кошка был весел и непоседлив. Жилистый и выносливый, он без труда справлялся с любой порученной ему ра ботой. Говорил он, смешивая украинские и русские слова, и обладал даром непревзойденного рассказчика. Он был душой компании и всегда находился в эпицентре всех событий.

Подобная энергия иной раз вызывала недовольство у офицеров, но после участия «Силистрии» в Синопноском сражении 1853года, когда русские корабли под руко – водством Нахимова уничто – жили турецкую эскадру, а матрос Кошка проявил полнейшее презрение к смер – ти, на его, в сущности, безо- бидные выходки стали закрывать глаза.

Матрос становится солдатом

В 1854 году «Силистрия» была переведена в Севастополь, и часть ее команды, в том числе и Петр Кошка, перешло на более современный корабль «Ягудиил».

Матрос становится солдатом

Но прославился матрос Кошка не на флоте, а в сухопутных войсках. Долго прослужить на «Ягудииле» не удалось. В сентябре 1854 города к Севастополю подошли английские, французские и турецкие корабли.
13 сентября город был объявлен на осадном положении.

Флот интервентов превосходил российский более чем в три раза. Причем паровых судов во вражеской армаде было в 9 раз больше, чем в российском флоте, поэтому победить врага на море не представлялось возможным. Было принято решение запереть Севастопольскую бухту, затопив на входе в нее семь старых парусных кораблей, а команды и орудия с оставшихся судов перевезти на берег, усилив ими сухопутную оборону города. Так Пётр Кошка стал защитником третьего бастиона Бомборской высоты.

Оборона Севастополя

Положение Севастополя было отчаянным. Огневая мощь противника во много раз превосходила мощь батарей, защищающих город. Объединенная вражеская эскадра вела по городу интенсивный огонь. Только с одного борта противник мог обстреливать город из 1340 орудий, в то время как защитники имели возможность отвечать всего лишь из 115 стволов.
В первый же день на Севастополь упало больше 50 тысяч ядер.

Но одержать победу с моря интервентам не удалось. В первые же часы сражения загорелся французский флагман «Париж», пошел на дно турецкий линкор, были сильно повреждены корабли «Шарлеман», «Альбион», «Лондон», “Юпитер” В скором времени эскадра понесла такие потери, что вынуждена была сняться с якорей и отойти подальше в море.

Началась 349-дневная сухопутная осада города. Противник превосходил защитников численностью и вооружением. Осажденные страдали от нехватки продовольствия, медикаментов и боеприпасов. Снабжение армии было настолько плохим, что в скором времени батареи получили приказ отвечать на 50 снарядов, выпушенных противником, всего 5 выстрелами. Попытки снять осаду с города не давали никаких результатов, и Севастополь держался исключительно на фантастическом массовом героизме солдат.

Вице – адмирал Корнилов

Объезжая войска, вице-адмирал Корнилов приветствовал солдат такими словами: «Здорово, ребята! Нужно умирать, ребята, — умрете?» — и войска кричали: «Умрем!!!»

Умереть пришлось и самому Корнилову. Он погиб в самом начале осады. Его заменил герой Синопа вице-адмирал Нахимов, пользовавшийся огромным авторитетом среди солдат и матросов. В то время как дела защитников с каждым днем ухудшались, противник наращивал силы.

28 марта была предпринята вторая усиленная бомбардировка, за которой предполагалось произвести штурм. Продолжалась она в течение десяти дней, но ожидаемого действия не произвела. Ночью защитники восстанавливали разрушенные за день укрепления.

Штурм был отложен. Тем временем в войну на стороне интервентов вступила Сардиния. В январе 1855 количество союзных войск под Севастополем уже составляло 175000, в то время как российская армия располагала 85000 на всем полуострове и 43000 в районе Севастополя.

Одни за другими продолжались бомбардировки и штурмы города. Противник осыпал город снарядами из более чем 800 орудий. Но город держался, держался вопреки логике и всем канонам военного искусства. Держался на таких солдатах и матросах, как Петр Кошка.

Бои за город не прекращались ни днем, ни ночью. По ночам сотни добровольцев устраивали вылазки в траншеи противника, приводя «языков», добывая ценную информацию, отбивая у врага оружие и продовольствие.

«Ночной охотник» — по-украински хозяйственный

Кошка стал самым известным «ночным охотником» Севастополя. Он участвовал в 18 ночных атаках и практически каждую ночь совершал одиночные вылазки в стан врага. Во время одного из ночных походов он привел трех пленных французских офицеров, которых, вооруженный одним ножом (другого оружия Кошка с собой на ночную охоту не брал), увел прямо от походного костра.

Сколько «языков» привел Кошка за всю компанию, никто не удосужился посчитать. Украинская хозяйственность не позволяла Петру Марковичу возвращаться назад с пустыми руками. Он приносил с собой нарезные английские штуцеры, которые стреляли дальше и точнее гладкоствольных русских ружей, инструмент, провиант, а однажды приволок на батарею вареную, еще горячую говяжью ногу. Ногу эту Кошка вытащил прямо из вражеского котла. Случилось это так: французы варили суп и не заметили, как Кошка вплотную подобрался к ним. Врагов было слишком много, чтоб нападать на них с тесаком, но баламут не удержался, чтоб не понасмехаться над противником. Он вскочил и заорал «Ура!!! В атаку!!!». Французы разбежались, а Петр забрал из котла мясо, перевернул сам котел на огонь и скрылся в клубах пара.

«В первых рядах наших прославленных удальцов находится известный матрос Кошка, лицо необыкновенное не по одной только львиной храбрости, но и, главное, по всегдашней остроумной находчивости во всем и ничем невозмутимому хладнокровию. С ружьем в руках он идет на неприятеля, будто к своему земляку; но между тем у него в ту же минуту готова увертка от нелриятельского удара и свой удар смелый и верный. Кошка участвовал почти во всех известных вылазках, и всегда впереди, всегда в более опасном месте», — так писали о Петре Марковиче Кошке столичные газеты.

Хорошо известен случай, как Кошка спас от поругания тело своего товарища, сапера Степана Трофимова. Французы, глумясь, выставили его полуобнаженный труп на бруствер окопа и охраняли днем и ночью. Русские солдаты пришли в уныние. Практически не было боеприпасов, и отбить тело товарища не представлялось возможным.

Сделать это вызвался Кошка. Незаметно подкравшись к убитому, он взвалил тело себе на спину и на глазах изумленных англичан побежал обратно. Враг открыл по дерзкому матросу ураганный огонь, но Кошка благополучно добрался до своих траншей. Несколько неприятельских пуль попало в тело, которое он нес. За этот подвиг контр-адмирал Панфилов представил матроса второй статьи к повышению в звании и к ордену святого Георгия.

Всенародная слава.

Об этом новом подвиге легендарного матроса написала газета «Русский инвалид». Статья имела успех. «В пользу известного удальца» посыпались письма, признания в любви и денежные переводы. Деньги Кошка брал, но тратил их на покупку продовольствия, подкармливая голодающих сослуживцев и детей разрушенного Севастополя.

Услыхали об удивительном воине и Великие князья, которые приехав в Севастополь, непременно желали собственными глазами увидеть героя.

Кошка был прирожденным артистом и весьма потешил князей, в лицах рассказав, как он воюет с французами.

«Как он забавен», — сказал тогда младший из князей.

На что старший возразил: «Он не так прост, как ты полагаешь».

Орден святого Георгия начали давать в 1807 году по велению императора Александра 1 за неустрашимую храбрость, и Кошка получил его совершенно заслуженно.

Вице – адмирал Корнилов

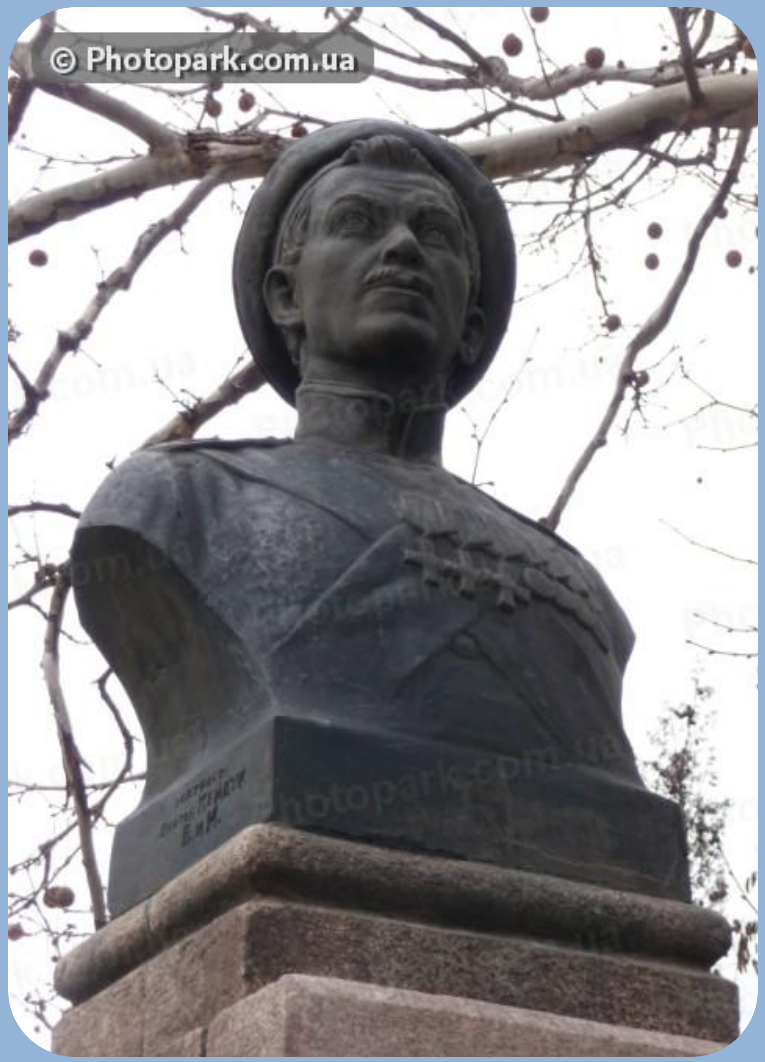
Однажды Петр Кошка спас адмирала Корнилова, схватив бомбу, которая упала под ноги военачальника и бросив ее в котел с кашей. Фитиль бомбы погас, и взрыва не произошло.

Корнилов тогда поблагодарил Кошку, а матрос ответил ему фразой, ставшей впоследствии крылатой: «Доброе слово и Кошке приятно».

В историю вошел и еще один подвиг матроса, не имевший прямого военного значения, но значительно поднявший настроение в войсках. Он среди белого дня увел из-под носа англичан прекрасного скакуна.

Конь сорвался с привязи и вышел на нейт ральную территорию между русскими и английскими позициями. Пространство между окопами отлично простреливалось, и идея отправиться за конем была чистым безумием, но матрос Кошка все же решил рискнуть. Он имитировал дезертира, пытающегося перебежать к противнику.

Когда Петр выскочил из окопа и побежал в сторону вражеских позиций, а в спину ему грянуло несколько холостых выстрелов, англичане решили, что русский бежит к ним сдаваться и даже начали прикрывать его огнем. Таким образом. Петр Маркович добежал до коня, вскочил на него и прискакал обратно к своим.



Скакуна он продал на базаре за 50 рублей, а деньги отдал на постройку памятника своему геройски погибшему товарищу, Игнатию Шевченко.

Для сравнения: Великие князья вдвоем пожертвовали на памятник Игнатию Шевченко 25 рублей.

Игнатий Шевченко

Шевченко спас от смерти любимца солдат лейтенанта Бирюлева. Массовое геройство и самопожертвование были в осажденном Севастополе делом обычным и повседневным.

www.sevpanorama.ru

На рассвете 17 января 1855г. отряд под командованием удачливого в подобных мероприятиях лейтенанта Бирюлева, пользуясь туманом, вплотную подошел к французским позициям. Перед отрядом стояла задача отбить передовые позиции врага и удерживать их до тех пор, пока рабочие не переделают укрепления, обратив их фронтом к неприятелю.

Французы попытались отбить редут. Расстреляв весь боезапас, защитники Севастополя бросились в штыковую атаку. Всего таких атак было пять. Во время одной из них Шевченко. и прикрыл собой Бирюлева от пистолета французского офицера. Кошка тоже не вышел из этого боя невредимым. В помощь французам подошел отряд африканцев-зуавов, которые попытались отбить укрепление. В стычке с одним из африканцев Кошка получил удар штыком в грудь. Несмотря на ранение, он сумел одолеть своего противника и до конца боя дрался наравне со всеми, не обращая на рану никакого внимания.

После боя обессиленного Кошку доставили в здание Дворянского собрания, где в то время размешался лазарет. Во время боя матрос потерял так много крови, что оказался на грани жизни и смерти. Спас его выдающийся российский хирург Пирогов, который также участвовал в обороне Севастополя, борясь за жизнь каждого раненного солдата.

В те годы оборонять Севастополь приехал цвет российской империи. Вместе с Пироговым в лазарете работали сестры милосердия П. Графова, сестра автора «Горе от ума» Грибоедова, и сестра Бакунина. На бастионах сражался писатель граф Лев Толстой, которому Кошка однажды спас жизнь.

Пирогов

Л.Н. Толстой

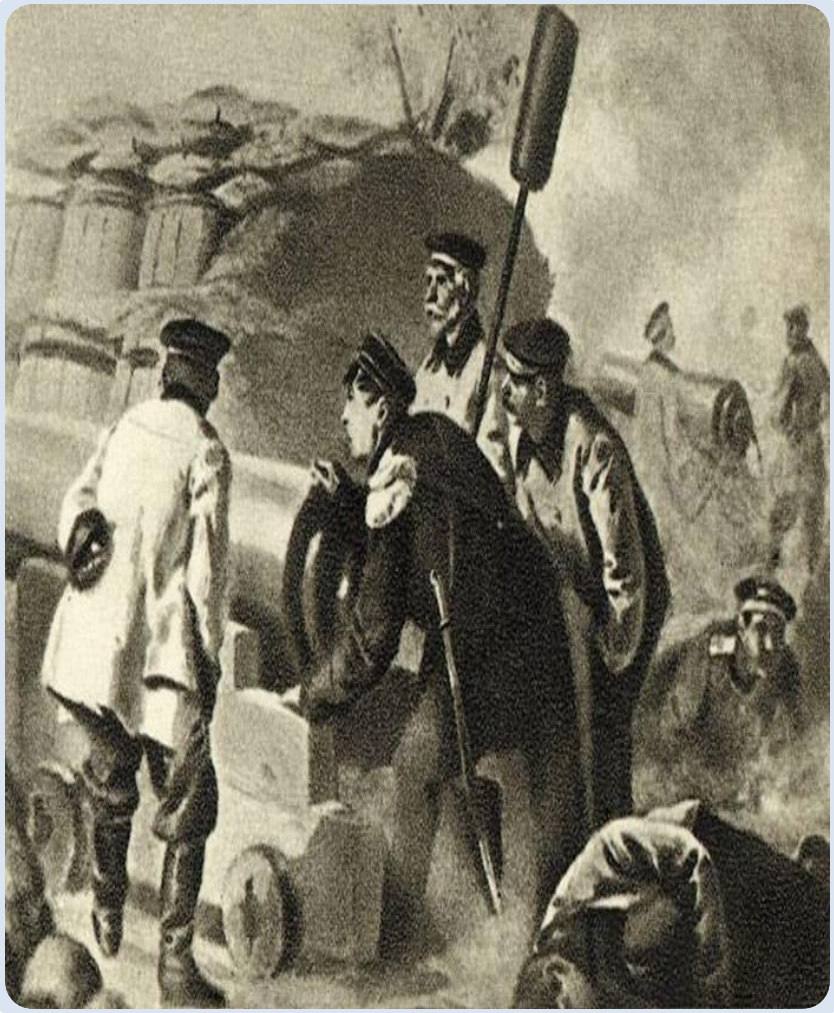
Вспоминая бой, чуть не ставший для него роковым, когда 5000 добровольцев атаковали позиции 175-тысячной армии неприятеля, прорвали две линии обороны и уничтожили вражескую батарею,

Лев Николаевич Толстой говорил:

«Война есть сумасшествие».

Кошка поправлялся. А столичные газеты снова писали о нем: «…он был ранен штыком в левую сторону груди насквозь, но так счастливо, что штык прошел под кожей, не тронув кости. Эта первая, но неопасная рана, стоила жизни ранившему его французу, а штык и ружье сделались добычею неустрашимого воина. В настоящее время здоровье Петра Кошки видимо поправ ляется, и есть надежда, что неприятель в скором времени опять увидит его у себя в гостях».

Гибель Севастополя



С 25 мая 1855 года орудия противника стали еше более интенсивно, днем и ночью, обстреливать позиции защитников Севастополя. 28 июня на Малаховом кургане был смертельно ранен П.С. Нахимов.

Гибель Севастополя

5 августа 1855 года плотность бомбардировки стала невероятной.
До 24 августа из вражеских орудий было выпушено больше 200 тыс. снарядов. Город был полностью разрушен. 24 августа союзники начали генеральное наступление, направив главный удар на Малахов курган. Защитники отбили атаку.

Гибель Севастополя

27 августа 60-тысячное войско интервентов снова пошло на штурм. У защитников кончился весь боезапас, и солдаты, на помощь которым пришли местные жители, включая женщин и детей, дрались с превосходно вооруженным противником подручными средствами, пуская в ход камни и рабочие инструменты.

Врага удалось отбить на всем фронте, но противнику ценой огромных потерь удалось захватить Малахов курган.

Дальнейшая оборона Севастополя уже не представлялась возможной. Князь Горчаков решил оставить Севастополь и в течение ночи перевел свои войска на северную сторону. Город был подожжен, пороховые погреба взорваны, военные суда, стоявшие в бухте, затоплены.

Граф Толстой, повстречавший раненого в руку Кошку на переправе, вспоминал, что, уходя из города, Петр Маркович плакал и повторял: «Як же так? Павел же Степанович приказал всем стоять до самой смерти… Как же он про нас подумает, там, на небе? Що ж про нас люди на земле скажут?»

Петр Кошка не знал, что люди еще скажут про него много теплых слов. Что героизм защитников города, на который за время компании упало более полутора миллиона ядер, станет примером для защитников Севастополя во время Великой Отечественной войны. Что, наконец, английские газеты напишут после войны: «Мы пришли сюда за легкой победой, но встретили сопротивление, примеров которому нет в истории…»

Человек с большой буквы

После окончания боев за Севастополь Кошка был отправлен домой в длительный отпуск — на лечение. К тому времени мать его уже умерла, хозяйство развалилось, дом покосился. Кошке снова пришлось наниматься в чумаки. Петр Маркович женился на вдове, у которой уже была маленькая дочь. Через год у него родился сын — Тимофей.

9 августа 1863 года Кошку снова призвали на флот. Несмотря на то, что месяц в осажденном Севастополе считался за год воинской службы, срок службы Кошки еще не вышел.

Зачислили Петра Марковича в почетный 8-й флотский экипаж, размещавшийся в Крюковских казармах Санкт-Петербурга. Служить тут было легко, но скучно. Ежегодно в Зимнем дворце проводился парад георгиевских кавалеров, в котором Кошка, заслуживший звание квартирмейстера и награжденный Георгием IV статьи, должен был участвовать. Кроме него, матрос получил и Георгия III статьи, но утерял его во время боев. Он также был представлен к золотому Георгию II статьи и нескольким медалям, но не получил их из-за неразберихи в военном ведомстве.

Во время одного из парадов Петр Кошка увидал генерал-лейтенанта Хрулев, с которым вместе воевал в Севастополе. Хрулев принял в судьбе Кошки деятельное участие, и матрос получил все полагающиеся ему награды. По окончании службы ему была положена пенсия 60 рублей в год

Отслужив, Петр Маркович вернулся в родную деревню, но до старости не дожил. То, что не смогли сделать враги, совершила простуда.

Как-то осенью, возвращаясь домой, Кошка увидел, что две девочки провалились под тонкий лед на пруду. Он, не раздумывая, бросился на помощь детям и спас их. С тех пор он стал страдать от частых простуд и 1 февраля 1882 года скончался от горячки.

Петр Маркович Кошка был Человеком с большой буквы, истинным патриотом своей отчизны. У него, крепостного крестьянина, было за что обижаться на империю, в которой он родился и жил. Ходили слухи, что в молодости он даже принимал участие в одном из крестьянских восстаний, вспыхнувших неподалеку от его родной деревни, но как только стране стала угрожать внешняя опасность, он сумел забыть все обиды и стал героическим защитником Родины.

Потомки оценили его мужество и патриотизм. В Севастополе, близ улицы Героев Севастополя, неподалеку от третьего бастиона стоит памятник Петру Кошке. Улица у подножия Малахова кургана названа его именем.

Список литературы:

В.Якушев Матрос Кошка — легенда обороны Севастополя